

ISSN 2500-3267 (print)
ISSN 2500-0748 (online)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 16. ВЫПУСК 3

**МНОГОЯЗЫЧИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

2024

**RUSSIAN JOURNAL
OF MULTILINGUALISM
AND EDUCATION**

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ:
journals.udsu.ru/multilingualism

МНОГОЯЗЫЧИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ISSN 2500-3267

9 772500 326003 >

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Т.И. Зеленина, доктор филологических наук, профессор, УдГУ, председатель Международного экспертного совета по многоязычию (г. Ижевск, Россия)

Заместители главного редактора:

Т.С. Медведева, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.М. Шутова, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Члены редакционной коллегии:

А.А. Арзамазов, доктор филологических наук, профессор, Казанский научный центр РАН (г. Казань, Россия); профессор, Институт русского языка РУДН им. Патриса Лумумбы (г. Москва, Россия)

Н.В. Барышников, доктор педагогических наук, профессор, ПГУ (г. Пятигорск, Россия)

Ю.В. Богоявленская, доктор филологических наук, профессор, УрФУ (г. Екатеринбург, Россия)

Л.Б. Бубекова, кандидат филологических наук, доцент, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

Н.В. Кондратьева, доктор филологических наук, профессор, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.В. Котова, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Л.К. Мазунова, доктор педагогических наук, профессор, БашГУ (г. Уфа, Россия)

Л.М. Малых, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.Г. Мед, доктор филологических наук, доцент, СПбГУ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Д.И. Медведева, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

О.А. Мельничук, доктор филологических наук, доцент, СВФУ (г. Якутск, Россия)

С.Л. Мишланова, доктор филологических наук, профессор, ПГНИУ (г. Пермь, Россия)

Л.П. Прохорова, кандидат филологических наук, доцент, КемГУ (г. Кемерово, Россия)

Д.А. Салимова, доктор филологических наук, профессор, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

А.А. Сибгатуллина, кандидат педагогических наук, доцент, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

Е.В. Тройникова, кандидат педагогических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Г.В. Файзиева, доктор филологических наук, профессор, АГУ им. В.Н. Татищева (г. Астрахань, Россия)

С.В. Шустова, доктор филологических наук, профессор, ПГНИУ (г. Пермь, Россия)

И. Антанасиевич, доктор филологических наук, профессор, Белградский университет (г. Белград, Сербия)

Е.Л. Кудрявцева, кандидат филологических наук, доцент, научный руководитель международных сетевых лабораторий «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» (Германия)

Ж.А. Майдангалиева, кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), Баишев Университет (г. Актобе, Казахстан)

И. Микулац, доктор филологических наук, профессор, Университет Пулы им. Юрая Добрилы, председатель Хорватской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (г. Пула, Хорватия)

Л.П. Морозова, кандидат филологических наук, доктор лингвистики и наук о языке Университета Рене Декарта – Париж-5 Сорбонна, доцент, МГЛУ (г. Минск, Беларусь)

Е.В. Стоянова, доктор филологических наук, профессор, Шуменский университет им. епископа Константина Преславского (г. Шумен, Болгария)

Ш.М. Хамроева, доктор филологических наук, доцент, ТГУУЯиЛ им. Алишера Навои (г. Ташкент, Узбекистан)

В.В. Чхеидзе, доктор филологии (PhD), ассоциированный профессор, Кутаисская технологическая академия (г. Кутаиси, Грузия)

S.O. Cheang, профессор, Народный университет Женевы (г. Женева, Швейцария)

T. Easley-Giraldo, профессор, Джонсон Каунти Комьюнити Колледж (г. Канзас, США)

R.G. Tirado, доктор филологических наук, профессор, Гранадский университет, член президиума МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания)

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Ответственный секретарь:

Ю.С. Никифорова

Учредитель журнала:

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Редакция:

426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд. 310

Тел.: +7(3412) 916-267, e-mail: mnogoyaz@yandex.ru

ISSN 2500-3267

© ФГБОУ ВО

«Удмуртский государственный университет», 2024

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
НОЦ «Инновационное проектирование
в мультилингвальном образовательном пространстве»
Учебно-методический центр «УдГУ-Лингва»
Международная лаборатория с распределенным участием
«Многоязычие и межкультурная коммуникация»

Под эгидой Международного экспертного совета по многоязычию (МЭСМ)

МНОГОЯЗЫЧИЕ в образовательном пространстве

Том 16, Выпуск 3 (22)

Научный журнал

DOI 10.35634/2500-0748-2024-16

Сборник научных трудов с 2009 г.
Научный журнал с 2016 г.

Материалы журнала размещаются на следующих платформах:
Российская универсальная научная электронная библиотека (РИНЦ):
https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=64145;
Российская государственная библиотека;
Электронно-библиотечная система Лань;
Электронно-библиотечная система Znanium;
Международная мультидисциплинарная база данных научных журналов ResearchBible;
Научная библиотека УдГУ;
Международная база данных научных журналов The CiteFactor;
Международная электронная база научных работ Scilit;
Журналы открытого доступа DOAJ (Directory of Open Access Journals).

Ижевск 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

T.I. Zelenina (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

Deputy Editors:

T.S. Medvedeva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

N.M. Shutova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

Members of the Editorial Board:

A.A. Arzamazov (Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia); Doctor of Philology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University (Moscow, Russia)

N.V. Baryshnikov (Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia)

Yu.V. Bogoyavlenskaya (Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia)

L.B. Bubekova (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

G.V. Fayzieva (Astrakhan State University, Astrakhan, Russia)

N.V. Kondrat'eva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

N.V. Kotova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

L.M. Malykh (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

L.K. Mazunova (Bashkir State University, Ufa, Russia)

N.G. Med (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

D.I. Medvedeva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

O.A. Melnichuk (Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia)

S.L. Mishlanova (Perm State University, Perm, Russia)

L.P. Prohorova (Kemerovo State University, Kemerovo, Russia)

D.A. Salimova (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

A.A. Sibgatullina (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

S.V. Shustova (Perm State University, Perm, Russia)

E.V. Troynikova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

I. Antanasijevic (Belgrade University, Belgrade, Serbia)

S.O. Cheang (University Populaire of Geneva Canton, Geneva, Switzerland)

V. Chkheidze (Technological Academy of Kutaisi, Kutaisi, Georgia)

T. Easley-Giraldo (Johnson County Community College, Kansas, USA)

Sh. Hamroyeva (Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan)

E.L. Koudrjavitseva (International Network of Laboratories – Innovative Technologies in the Field of Multicultural Education, Germany)

Zh. Maydangalieva (Baishev University, Aktobe, Kazakhstan)

I. Miculaco (Juraj Dobrila University of Pula, Pula, Croatia)

L.P. Morozova (Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus)

E.V. Stoyanova (Bishop Konstantin Preslavski Shumen University, Shumen, Bulgaria)

R.G. Tirado (Granada University, Granada, Spain)

The editorial board of the journal may not share the point of view of the authors of the publications.

Managing Editor:

Yu.S. Nikiforova

Founder of the Journal is Udmurt State University

Address for Correspondence:

Editorial Office, Russian Journal of Multilingualism and Education

1, Universitetskaya str., bld. II, room. 310,

Izhevsk 426034, Udmurt Republic, Russia

phone: (3412) 916-267

e-mail: mnogoyaz@yandex.ru

**RUSSIAN JOURNAL
OF MULTILINGUALISM AND EDUCATION**

Volume 16, Issue 3 (22)

DOI 10.35634/2500-0748-2024-16

The journal is included into the Russian Index of Scientific Citation (RISC) and is available on-line in eLIBRARY.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=64145;

Russian State Library;

Electronic Library System – Lan;

Electronic Library System – Znanium;

Academic Resource Index – Research Bible;

International Database of Scientific Journals – The CiteFactor;

International Electronic Database of Scientific Papers – Scilit;

Directory of Open Access Journals (DOAJ);

The Scientific Library of Udmurt State University.

Izhevsk 2024

М.С. Хмелевский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

А.В. Савченко

Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Тайвань

**«ВЕК ЖИВИ – ВЕК УЧИТЬСЯ!»:
ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ РКИ)**

В статье рассматривается вопрос изучения фразеологии и идиоматики иностранными учащимися на занятиях по русскому языку. Данный пласт языка представляет собой обширный и богатый материал не только для изучения общеупотребительных в живой речи устойчивых единиц (фразеологизмов и идиоматических выражений, включая пословицы и поговорки), но и для освоения, отработки и закрепления фактически всех основных аспектов в практике преподавания: от фонетики (отработка произношения) до грамматической структуры (падежи, глагольные формы, синтаксические конструкции и т.д.), в том числе – введение лексики, толкование ее значения, демонстрация употребления в конкретном контексте и дальнейшее запоминание учащимися. Помимо указанного, использование фразеологии оживляет процесс обучения, разнообразит речь учащихся, в значительной степени расширяя их коммуникативные компетенции и практические речевые способности. Однако при этом со стороны преподавателя требуется четкий и жесткий отбор фразеологического материала с учетом степени употребительности той или иной фразеологической единицы самими носителями языка, ее понятности / сложности для иностранного студента, а также с учетом конкретных коммуникативных задач, стоящих перед обучающимися.

Следует отметить важность фразеологии в курсе РКИ как ценного лингвокультурологического материала для разбора и анализа не только чисто лингвистических, но и историкокультурных, философских и иных ценностных ориентиров, равно как и национальных особенностей носителей русского языка и культуры. Цель статьи – представить кратко (насколько позволяет объем публикации) и наглядно выводы, к которым пришли авторы в ходе многолетнего преподавания русского языка в иностранной аудитории на разных уровнях с учетом разной мотивировки обучающихся. Вопросы включения фразеологического материала в процесс обучения в методологических пособиях, к сожалению, зачастую упоминаются лишь вскользь как некий способ расширения лексического запаса, в основном на более продвинутых уровнях, тогда как он может послужить хорошим продуктивным «подспорьем» даже на начальных этапах. В этом нам видится научная новизна и методологическая актуальность представленного в статье обзора.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, фразеология, лингвокультурология, русистика, славистика.

Сведения об авторах:

Хмелевский Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: chmelevskij@mail.ru.

Савченко Александр Викторович, кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славянских языков и литератур, Государственный университет Чжэнчжи (г. Тайбэй, Тайвань); e-mail: savchenko75@mail.ru.

Введение

Одним из важных аспектов преподавания русского языка в иностранной аудитории является фразеология, роли которой в современной методологии РКИ, к сожалению, внимание уделяется в недостаточной мере. Фразеология как языковое явление и языковая универсалия ярко отражает широкую сферу самых разных эмоционально-психологических состояний человека (радость, печаль, любовь, дружба, ненависть и т.д.), чувств, эмоций и переживаний, количественную и качественную характеристику явлений и объектов, а также позволяет экспрессивно их выразить [Мокиенко, 2009: 18].

Методологическая актуальность введения и использования на практике отдельных фразеологических единиц уже на начальном этапе обучения русскому языку признается многими педагогами, однако имеются довольно большие разногласия и противоречия в подходах к включению фразеологизмов в процесс обучения [Мокиенко, Степанова, Малински, 1995: 25]. С одной стороны, считается, что на начальном этапе обучения устойчивые единицы вводить не следует, но с другой, – если открыть любой учебник РКИ, то мы увидим, что они присутствуют даже в базовых пособиях для иностранных учащихся [Кузнецова, Раина, Савченко, Хмелевский, 2020: 22; Капитонова, Московкин, 2015: 10].

Анализ использования фразеологии в преподавании РКИ

Приведем ряд иллюстративных примеров фразеологических единиц, которые могут включаться уже на самом раннем этапе изучения русского языка и которые могут способствовать отработке и закреплению первоначальных знаний в области фонетики, грамматики и лексики: *от а до я, ни бум-бум, (быть) на «ты» / «вы», ни рыба ни мясо, китайская грамота, как огурчик, устал как собака, небо и земля* (закрепление лексики), *елки зеленые!, черт возьми!, ну и ну!* (выражение удивления), *как сыр в масле, как рыба в воде, не в своей тарелке, каша в голове* (закрепление одновременно лексики и предложного падежа), *кровь с молоком, как за каменной стеной, днем и ночью* (культурология и закрепление творительного падежа), *открыть Америку, говорить загадками, работать как лошадь, жить как кошка с собакой, сердце болит, любить от сердца, знать как свои пять пальцев, поезд ушел* (закрепление основных глаголов) и т.п. Как видим, правильная подборка фразеологических единиц, состоящих из самых простых лексических компонентов, доступна обучающемуся даже на начальном уровне, а экспрессивность, содержащаяся в подобных выражениях, мотивирует студента не только запомнить лексический материал, но и в дальнейшем выстраивать их по грамматико-синтаксическим моделям предложения в бытовой речи.

Иную роль фразеологический материал может играть на более продвинутых уровнях, в частности, в преподавании лингвокультурологии, где есть такое понятие, как «языковая картина мира», отражаемая в языке, которое было сформировано и обосновано еще в XIX в. немецкими философами Вильгельмом фон Гумбольдтом. Эта теория не теряет своей актуальности и в современной лингвистике [Верещагин, Костомаров, 2005: 19], в том числе и в методике преподавания иностранных языков, а в нашем случае – русского [Вежбицкая, 1996: 81]. Результатом настоящей статьи стал кропотливый анализ современных учебных пособий по РКИ в теоретическом плане, в т.ч. и апробированных авторами в многолетней практике преподавания русского языка иностранным студентам разных национальностей.

Изучение фразеологизмов на занятиях по РКИ даже на нулевом уровне включает в себе большой образовательный, дидактический и культурологический потенциал знаний об изучаемом языке, истории и культуре его носителей, а также способствует развитию фоновой эрудированности учащихся. Помимо этого, экспрессивно-эмоциональные устойчивые единицы подобного рода, включая идиоматические и фразеологизированные выражения, позволяют закрепить у обучающегося не только представления о мировоззрении, культурно-исторических особенностях, отражаемых в изучаемом языке, но также дают возможность на практике представить отдельные грамматико-синтаксические конструкции, отрабатываемые на занятиях с иностранными студентами.

В связи с вышесказанным представляется, что в процессе обучения целесообразно использовать комплекс упражнений, позволяющих иностранцу в полной мере усвоить ту или иную отрабатываемую грамматическую и коммуникативную тему, а также вокабуляр (лексический компонент по определенной теме), содержащий основные, причем широко распространенные в живой разговорной речи и узнаваемые носителем языка фразеологические (и паремиологические) единицы или идиоматические конструкции, как, например: *любишь кататься – люби и саночки возить, век живи – век учишь, сделал дело – гуляй смело, засучив рукава* (закрепление форм глагола), *кашу маслом не испортишь, утро вечера мудренее, без труда не вытянешь и рыбку из пруда* (закрепление падежной системы), *кричат во всю Ивановскую, Москва слезам не верит, ни гроша за душой, копейка рубль бережет, хлеб всему голова, щи да каша – пища наша, как сельди в бочке, проще пареной репы* (культурологический аспект), *черт побери / возьми!, пошел к черту!, черт с ним!, ничего себе!* (прагматико-коммуникативный и экспрессивно-выразительный аспекты).

Вопрос, использовать ли фразеологию на начальном этапе обучения РКИ, с нашей точки зрения и на основании опыта преподавания в иностранной аудитории, не вызывает сомнений, однако с той оговоркой, что подобное включение должно быть методологически обоснованным, а следовательно – весьма избирательным. В частности, необходимо подбирать, с одной стороны, фразеологизмы с лексикой, доступной для понимания и необходимой для запоминания на том или ином этапе обучения, с другой, и что самое важное – фразеологические единицы должны подбираться исключительно с точки зрения частотности их реализации в разговорной речи, чтобы студент смог бы уже на начальном уровне своих знаний использовать их на практике и применять в повседневной жизни. Так, представляется, следует категорически исключить труднодоступные для понимания и редкие по своей употребительности в повседневной жизни такие устойчивые сочетания, как, например, *приказать долго жить, авгиевы конюшни, почитать в бозе, выкидывать фортели, бить баклуши* и т.п. [Краснюк, 2015: 2015; Раина, Хмелевский, 2019: 149; Кузнецова, 2021: 184].

Польза и методологическая важность включения фразеологизмов в процесс обучения РКИ обусловлена самой их природой, т.е. в большинстве своем они являются эмоционально окрашенными, поэтому легко запоминаются иностранными учащимися, и вследствие этого фактора – благодаря легкому их усвоению – уже даже на уровне А1 достигается эффект активного знания общеупотребительных фразеологизмов, равно как и эффект запоминания и закрепления нового, необходимого уже на самом первом этапе изучения РКИ лексического материала, например: *кашу маслом не испортишь, работа не волк – в лес не убежит, ни рыба, ни мясо, сделал дело – гуляй смело, устал как собака, темная лошадка, белая ворона, серая мышь, мухи не обидит, язык без костей, как курица лапой* и т.п., когда помимо лексики, может не только отрабатываться и закрепляться грамматико-синтаксический материал, но и вводиться новая общеупотребительная лексика, а также параллельно – культурологические, философско-исторические представления о русском языке, русской культуре, обычаях, традициях.

Главным в подаче фразеологического материала и объяснении особенностей метафорического употребления лексики в целях расширения словарного запаса является их живое контекстуальное и наглядное использование самим преподавателем в своей речи в рамках аудиторных занятий и побуждение студентов к их активному употреблению в коммуникативной практике [Адолина, Лазарев, Никитина, Смирнова, Фисенко, Чернова, 2017: 26]. Так, к примеру, включение даже на начальных этапах обучения русскому языку с применением в контексте, понятном для обучающихся, таких фразеологизмов, как *мне все равно, каша в голове, работать как пчелка / лошадь, голодный как волк, устать как собака, влюбиться по уши, сыт по горло, китайская грамота, мне плевать, ездить зайцем* и т.п., может выполнять одновременно две функции: запоминание новой лексики и активное использование данных фразеологических конструкций в речевой практике. При этом отметим, что подборка фразеологизмов и метафорических сочетаний должна быть ориентирована не только на запоминание слов, являющихся их компонентами, но и прежде всего на частотность их употребле-

ния в живой речи, их узнаваемость непосредственно самими носителями русского языка вне зависимости от уровня образования или филологической просвещенности; такие ФЕ не должны требовать обязательного обращения к толковым и фразеологическим словарям для разъяснения значений.

Особую роль в учебном процессе играет контекстуально и эмоционально обоснованное (с соответствующей жестикуляцией или мимикой для полной наглядности) включение и употребление преподавателем междометных фразеологических сочетаний, которые весьма характерны для повседневной непринужденной речи при выражении тех или иных эмоций, что является важным фактором в процессе установления коммуникации даже на самых первых, начальных этапах обучения. В частности, речь идет о фразеологизированных междометных сочетаниях, выражающих такие эмоции, как удивление, заинтересованность, восхищение, страх, уныние и т.п., без знания которых даже у обучающихся на более продвинутых этапах зачастую возникают трудности в ведении диалога из-за неспособности поддержать беседу, например, чтобы выразить или понять ту или иную эмоцию, которой в данной коммуникативной ситуации требуют законы диалогического жанра. Здесь мы говорим о таких устойчивых эмоционально-экспрессивных сочетаниях, как *ничего себе!*, *с ума сойти!*, *[кошмар и] тихий ужас!* и др., а также о такого рода устоявшихся словосочетаниях, выражающих экспрессию, как *какой кошмар!*, *вот это да!*, *не может быть!*, *да ты что?!*, *умереть не встать!* и т.п. Они могут включаться даже на уровнях А1–А2 и в разговорной практике усиливать непринужденность, придавать естественность коммуникации даже при выполнении грамматических упражнений; при этом подобные фразеологизированные обороты обладают высокой степенью запоминаемости у иностранных студентов в силу своей экспрессивно-эмоциональной насыщенности.

На более высоких уровнях обучения включение специально подобранных фразеологизмов может служить хорошим подспорьем для закрепления лексико-грамматического материала и при дальнейшем изучении грамматики они могут подаваться в виде подсказок для тех или иных словоформ в виде формул, как, например:

1) при изучении глаголов движения (в частности, не столько для освоения их многозначности, сколько для иллюстрации их формального грамматического и словообразовательного аспекта, что представляет немалые трудности для иностранцев): *прийти в голову*, *вылететь из головы*, *сойти с ума*, *выйти из себя*, *прийти в себя*, *водить за нос*, *разошлись как в море корабли*, *в голову не лезет* и т.п., а также при закреплении определенных синтаксических (в т.ч. падежных) конструкций: *ездить зайцем*, *ходить гоголем / танком / свиньей*, *стоять как вкопанный* и т.п.;

2) при закреплении трудных случаев словообразования у частотных и необходимых для усвоения и закрепления именных и глагольных форм на уровнях А2–В2 и выше: *собаку съест в чем-л.* (глагол *съесть*), *сломя голову* (деепричастие), фразеологизированный фольклоризм *зимой и летом одним цветом* (адвербиализированные формы творительного падежа), *когда я ем*, *я глух и нем* (форма глагола *есть* и краткие прилагательные), *семь раз отмерь – один раз отрежь* (закрепление императивных форм);

3) на более продвинутых уровнях изучения РКИ при подаче культурологического материала: *в Тулу со своим самоваром не ездят*, *высокий как Останкинская башня*, *коломенская верста*, *иди в баню!*, *каша в голове*, *курить как паровоз*, *язык до Киева доведет*, *ехать в Москву через Тамбов / Владивосток*, *ивановские невесты*, *щи да каша – пища наша*, *узнать всю подноготную*, *откладывать в долгий ящик* и т.п.

Однако следует отметить, что зачастую в пособиях по РКИ мы встречаемся с излишним перенасыщением фразеологизмами, которые узуально ограничены или не распространены широко в живой речи, т.е. обучающийся не встретит их в живом непринужденном общении, как, например, попавший во многие учебники благодаря работам по русской фразеологии В.В. Виноградова пример *бить баклуши*, который хоть и отражает русскую картину мира, однако чисто с практической точки зрения не слишком пригоден для использования в повседневной речи и из уст иностранца (особенно на уровне В1–В2) будет звучать как минимум

неуместно [Вальтер, Малински, Мокиенко, Степанова, 2005: 14]. Бесспорно, знание таких и подобного рода фразеологизмов необходимо для изучающих русский язык и культуру, но только на более высоких уровнях владения языком и в основном на уровне пассивного понимания, поскольку сами носители русского языка владеют этими устойчивыми сочетаниями лишь пассивно, не употребляя их в живой речи (ср., скажем, частотность использования в непринужденной речи фразеологизмов *бить баклуши* и, например, *валять дурака*, *плевать в потолок*, *палец о палец не ударить*, где первый из уст иностранца будет звучать искусственно, а порой даже смешно, тогда как последние не вызовут подобной реакции в силу частотности их употребления самими носителями русского языка). Однако, как пишет В.М. Мокиенко, выражение *бить баклуши* практически никому, кроме лингвистов, не известно [Мокиенко, Степанова, Малински 1995: 15]. Подчеркнем, что выбор включаемых в процесс обучения фразеологизмов важен не только с точки зрения их культурологической значимости (что следует делать на более продвинутых уровнях С1-С2), но и в аспекте частотности их употребления в разговорной речи, их стилистической окрашенности и их восприятия русскими в речи иностранца, а также – что является одной из значимых причин включения фразеологизмов в процесс обучения РКИ, как говорилось ранее, – с учетом их значимости в процессе закрепления лексико-грамматического материала на том или ином уровне.

В связи с вышесказанным встает проблема подборки фразеологического материала на всех уровнях обучения, который должен быть стилистически обоснованным и выверенным [Меншутина, 1984: 21]. Речь идет о целесообразности выбора ФЕ: например, в теме «труд, работа» подача фразеологизмов *работать как лошадь* или *работать как вол*, где второе будет узуально ограничено и не всегда понятно даже для среднестатистического носителя языка без филологического образования [Телия, 2009]. Приведем аналогичные пары в данной лексической группе на предмет узнаваемости-употребительности – книжности: *работать в поте лица / не покладая рук / на совесть*, (*вертеться*) *как белка в колесе*. А также, например, в семантической группе «бездельничать»: с одной стороны, частотные *плевать в потолок*, *палец о палец не ударить*, *сидеть сложа руки*, а с другой – *слоны слонять*, *лодыря гонять*, где последние варианты будут значительно уступать по своей употребительности и узнаваемости даже среди носителей русской культуры и языка, что обосновывает их выбор/невыбор в процессе обучения; либо в семантической группе «далеко»: *на краю света*, *у черта на рогах* – *куда ворон костей не заносил*, *куда Макар телят не гонял*; в семантической группе «много»: с одной стороны – *по горло*, *вагон (времени)*, *пруд пруди*, *как собак нерезаных*, с другой – *вавилонское столпотворение*; лексико-семантическая группа «мало»: с одной стороны – *кот заплакал*, *капля в море*, *раз два и обчелся*, *по пальцам пересчитать / перечесать*, а с другой – *вершина айсберга*, *как слону дробина* и т.п., которые (вторые дублиеты) вряд ли будут полезны в процессе освоения иностранцами русского языка.

С учетом всего вышесказанного касательно отбора фразеологических единиц для занятий по РКИ в целях закрепления лексико-грамматического материала дополнительно следует учитывать вопрос внешнего или калькированного сходства фразеологизмов родного и изучаемого языков, что зачастую бывает обманчивым, причем в совершенно различной по специализированной мотивировке и этнической составляющей иностранной аудитории.

Так, если говорить о специализации и мотивировке, то у авторов статьи имеется богатый опыт преподавания РКИ на узкоспециализированных факультетах, где включение фразеологического материала всегда способствовало скорейшему усвоению необходимой студенту терминологии с одновременным закреплением грамматических конструкций. К примеру, для студентов-медиков (даже на подготовительных отделениях) выигрышным является большее задействование устойчивых единиц, содержащих соответствующие компоненты: (*спать*) *без задних ног*, *вылететь из головы*, *сердцу не прикажешь*, (*сидеть*) *в печенках*, *душа в пятки ушла*, *встать не с той ноги*, *за обе щеки*, *зуб даю*, *рот до ушей*, *за плечами*, *за спиной*, *одной крови*, *на пустой желудок*, *не в бровь*, *а в глаз*, *работать локтями*, *золотая лихорадка* и т.п. В продолжение и для иллюстрации сказанного приведем еще такие примеры, как в случае со студентами технических специальностей: *каша из топора*, *свер-*

лить мозги, закручивать гайки, гвоздь программы, и никаких гвоздей, пламенный мотор (о характере человека) и т.п.; или в случае со студентами Горного университета: *не все золото, что блестит, железный характер, золотой / серебряный век, молчание – золото, родиться с серебряной ложкой во рту, сердце не камень, как за каменной стеной, черное золото, гранит науки, как на углях, оловянный солдатик, хозяйка медной горы, ложка дегтя* и т.п. Как мы видим, эти и подобные примеры способствуют не только быстрому запоминанию узкоспециализированной лексики вместе с грамматическими конструкциями, но и могут использоваться студентом в его повседневной жизни.

Что касается этнической составляющей целевой аудитории, то данный вопрос явно делится на три аспекта: 1) носители европейских языков, 2) носители славянских языков (близкородственных), 3) носители прочих неиндоевропейских языков. В первом случае, судя по опыту преподавания авторов статьи, выигрышным является включение в практику преподавания так называемых фразеологизмов-интернационализмов, которые по своей конструкции совпадают с фразеологическим фоном их родного языка, например: *отмывать деньги* – англ. букв. *To launder money*, *синий чулок* – англ. букв. *Blue stocking*, *вот, где собака зарыта* – нем. букв. *Da liegt der Hund begraben*, *работать как лошадь* – нем. букв. *arbeiten wie ein Pferd*, *делать большие глаза* – нем. букв. *grosse Augen machen*, *носить ребенка под сердцем* – нем. букв. *ein Kind unter dem Herz en tragen*, *из первых рук* – нем. букв. *aus erster Hand*, *молчать как рыба* – франц. *muet comme une carpe*.

Пятилетний опыт преподавания РКИ в славянской аудитории, в частности в Сербии и Черногории, где интерес к русскому языку достаточно велик и где он изучается как в средних школах, так и в вузах, позволил сделать вывод о несколько ином подходе к включению и использованию фразеологических единиц в процессе преподавания в силу близкородственности языков. Так, уже на нулевом этапе обучения сербу понятны без перевода такие фразеологизмы, как *петь как соловей, палец о палец не ударить, спать как убитый, летать в облаках* и многие другие. С одной стороны, на таких и подобных аналогах легко отрабатывать лишь различия в грамматической системе, не углубляясь в лексику. Однако, с другой – различия в компонентном составе фразеологизма побуждает студента подбирать аналоги в своем родном языке на основании полного лексического совпадения, что в значительной мере расширяет его словарный запас, как то: понятное сербу русское выражение *убить двух зайцев* соответствует сербскому *убити две муве* (букв. «двух мух») в одинаковом значении, равно как и *ни рыба, ни мясо* – сербск. *ни вино, ни вода; белая ворона* – сербск. *црна овца* (букв. «черная овца»), *идет снег* – серб. *пада снег* и т.п.

И третий аспект этнической составляющей целевой аудитории – это носители неиндоевропейских языков. Тайваньский опыт занятий со студентами-славистами, как в отмеченных выше примерах, занятия с иностранными студентами в России и славянских странах наглядно демонстрируют живой интерес учащихся к подобному идиоматическому фонду языка, помогают отработке и закреплению лексико-грамматического материала, служат прекрасным «культурно-историческим фоном» в изучении той или иной коммуникативной темы. Уже на первых занятиях со студентами, когда их языковые компетенции ограничиваются лишь алфавитом и минимальной грамматикой (именительный падеж, род, число, спряжение глагола), уже полезно вводить такие ФЕ, как *от а до я, время идет / бежит / летит, век живи – век учись* и т.п. Здесь в первую очередь отметим особый интерес азиатских (тайваньских, китайских, а также японских, корейских) учащихся к теме «Еда», так как «гастрономический код» представляет собой отдельный и, пожалуй, один из важнейших культурных пластов в азиатской картине мира. Здесь в любом языке можно найти широкий спектр выражений, в частности рус. *аппетит приходит во время еды; голодное / сытое брюхо к учению глухо; когда я ем, я глух и нем; голод не тетка (пирожка не подsunет); как сыр в масле кататься; как по маслу (идет что-либо); хлеб-соль: встречать хлебом-солью; хлебом не корми – дай ... (сделать что-либо); пальчики оближешь; сидеть на хлебе и воде; мало каши ел; каши не сварил; таять во рту; лапшу на уши вешать* и др. В связи с этим стоит отметить культурологическую замену компонентов с абсолютно тождественным значением *хлеб – рис:*

зарабатывать на хлеб, нет хлеба в доме (в значении «нечего есть»), *корочка / крошка хлеба, сидеть без хлеба* (в значении «голодать») и т.п., в китайском языке общеславянский компонент *хлеб* в данных фразеологизмах в аналогичных значениях будет заменяться лексемой *рис* [Fan, Loda, 2023: 88]. Помимо темы «Еда» в китайской аудитории также особо актуальна и тема «Погода» (на Тайване часто бывают землетрясения и тайфуны, что делает обсуждение любых погодных условий интересным и важным, а также являются нормой повседневного бытовой коммуникации): *собачья погода, собачий холод, жара / жарко как в пустыне, льет как из ведра* и т.п. Включение ФЕ с «погодным» лексическим компонентом дает выход на обсуждение других тем, например: *у него зимой снега не допросишься (не выпросишь), (свалиться) как снег на голову, искать прошлогодний снег, после дождичка в четверг, буря в стакане воды, как гром среди ясного неба, на седьмом небе [быть], ветер в голове, бросать слова на ветер, как ветром сдуло, ищи ветра в поле, тучи сгустились, чернее / мрачнее тучи, витать в облаках* и др.

В разговорных темах, касающихся распорядка дня, весьма продуктивным как в лексическом, так и в грамматическом аспекте является обсуждение русских пословиц и поговорок, мотивирующих обучающегося к их использованию в непринужденной речи, например таких, как: *кто рано встает, тому Бог дает; не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; утро вечера мудренее; кончил (сделал) дело – гуляй смело; скучен день до вечера; коли (если) делать нечего; делу время, потехе час* и т.п. На подобных занятиях в китайской аудитории с использованием идиоматики студенты в силу своих возможностей, способностей мышления и воображения, а также желания познать новое, неизведанное и далекое (как Россия для Тайваня или Китая) пытаются найти эквивалент данного выражения в родном языке, обсуждают, что говорят тайваньцы в похожей ситуации, какое есть выражение в китайском языке, аналогичное данному русскому устойчивому обороту речи. В данном случае вопрос мотивации в китайскоязычной аудитории несколько трансформируется в плоскость личной заинтересованности русским языком и русской культурой.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что введение фразеологии в практику преподавания русского языка как иностранного на всех уровнях (от начального до продвинутых этапов изучения) способно одновременно выполнять несколько учебно-методических и лингводидактических задач. Во-первых, благодаря фразеологии учащиеся знакомятся с наиболее частотными и характерными для живой разговорной речи устойчивыми (фразеологизированными, идиоматизированными) оборотами, что способствует активному развитию навыков речи у студентов-иностранцев, помогает им максимально легко, быстро и эффективно находить и устанавливать контакт с русскоговорящими (носителями языка). Во-вторых, на примере фразеологических единиц и паремий можно закреплять грамматический материал и эффективно использовать такие устойчивые лексические единицы для усвоения и запоминания лексики. В-третьих, отдельные ФЕ демонстрируют специфику национальной культуры, раскрывают исторические, культурно-философские особенности народа, нации, помогают провести культурологические параллели в дихотомии «общее и национально-специфическое». Помимо прочего, объяснение значения, разбор контекстов употребления, анализ эмоционально-экспрессивных и прагматико-коммуникативных характеристик данных единиц вызывает живой интерес учащихся, вносит разнообразие в учебный процесс, заставляет студентов-иностранцев по-новому взглянуть на свой родной язык и культуру в рассмотренном аспекте.

Затронутый методологический аспект использования фразеологии в рамках РКИ требует дальнейшего дидактического и методического осмысления, совершенствования подходов к его подаче на занятиях со студентами-иностранцами и развития новых учебно-методических приемов преподавателем и отработки учащимися фразеологизмов на практике.

Литература:

1. Адонина Л.В., Лазарев С.В., Никитина В.В., Смирнова С.В., Фисенко О.С., Чернова Н.В. Значение фразеологии в методике обучения русскому языку как иностранному //

- Современная высшая школа: Инновационный аспект. Челябинск: Изд-во «МИДиС», 2017. Т. 9, № 2.
2. Вальтер Х., Малински Т., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология для немцев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
 3. Верещагин Е.Н., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Идрик, 2005.
 4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Изд-во «Русское слово», 1996.
 5. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2015.
 6. Краснюк И.Н. Преподавание фразеологии на уроках РКИ в вузе // Педагогический опыт: теория, методика, практика. Чебоксары: Изд-во ЦНС, 2015.
 7. Кузнецова И.В., Раина О.В., Савченко А.В., Хмелевский М.С. Фразеология и идиоматика в преподавании РКИ (с русско-польскими грамматическими и лексическими параллелями) // Мир русского слова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020.
 8. Кузнецова И.В. Работа над фразеологизмами в начальной школе как средство развития речи // Современное образование: Векторы развития в Год науки и технологий: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвящ. итогам работы ун-та в Год науки и технологий. Чебоксары: ЧГПУ, 2021.
 9. Кусаль К.Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия как лексикографическая проблема. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
 10. Меншутина О.И. Методические рекомендации к изучению фразеологизмов современного русского языка. М.: Изд-во УДН, 1984.
 11. Мокиенко, В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. М.: Флинта, 2009.
 12. Мокиенко В.М, Степанова Л.С., Малински Т. Русская фразеология для чехов. Olomouc: Vydavatelství univerzity Palackého, 1995.
 13. Раина О.В., Хмелевский М.С. Фразеологическая омонимия и интерференция в аспекте преподавания РКИ в славянской аудитории // Język rosyjski jako obcy. Dydaktyka przekładu, słowniki i pomoce naukowe. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2019.
 14. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: Изд-во «Аст-Пресс», 2009.
 15. Fan Yun-Chu, Loda A. Концепти «хліб» та «рис» в українській та китайській фразеології // Językoznawstwo. Współczesne badania, problemy i analizy językoznawcze. Łódź: Akademia Humanistyczno-Ekonomiczna, 2023.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 15.08.2024

M.S. Khmelevskii

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

A.V. Savchenko

National Chengchi University, Taipei, Taiwan

**“LIVE AND LEARN!”: PHRASEOLOGY AS ASSIMILATIVE MATERIAL
IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE)**

The article touches upon the issue of studying phraseology and idioms by foreign students in Russian language classes. This language layer represents extensive and rich material not only for studying phraseological units (phraseologisms), but also for mastering, practicing and fixing practically all the main grammatical aspects in teaching practice: from phonetics (practicing pronunciation) to grammatical structure (cases, verb forms, syntactic constructions, etc.), including the introduction of vocabulary, interpretation of its meaning, demonstration of use in a specific context and further memorisation by students. In addition to the above mentioned, the use of phraseology enlivens the learning process, diversifies the speech of students, significantly expanding their communicative competencies and practical speech abilities. However, at the same time, the teacher is required to make a clear and strict selection of direct phraseological material, taking into account the degree of usage of a particular phraseological unit by native speakers themselves, the degree of its comprehensibility – complexity for a foreign student, as well as taking into account the specific communicative tasks facing students.

We should note the importance of phraseology in the course of Russian as a valuable linguacultural material for the analysis of not only purely linguistic, but also historical, cultural, philosophical and other value orientations and national characteristics of the Russian culture and language bearers.

Key words: Russian as a foreign language, methods of teaching RFL, phraseology, linguoculturology, Russian studies, Slavic studies.

About the authors:

Khmelevskii Mikhail Sergeevich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Slavic Language, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); e-mail: chmelevskij@mail.ru.

Savchenko Aleksandr Viktorovich, Candidate of Philology, Assistant-Professor of the Faculty of the Slavic Languages, National Chengchi University, (Taipei, Taiwan); e-mail: savchenko75@mail.ru.

References:

1. Adonina, L.V., Lazarev, S.V., Nikitina, V.V., Smirnova, S.V., Fisenko, O.S. “Phraseological Meanings in Methodology of Teaching Russian as Foreign.” *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, vol. 9, no. 2, 2017.
2. Walter, Ch., Malinski, T., Mokienco, V.M., Stepanova, L.I. *Russian Phraseology for Germans*. Saint Petersburg, 2005.
3. Vereschagin, Y.N., Kostomarov, V.G. *Language and Culture*. Moscow, 2005.
4. Wiezrbicka, A. *Language. Culture. Mention*. Moscow, 1996.
5. Kapitonova, T.I., Moskovkin, L.V. *Methodology of Teaching Russian Language as Foreign on the Preparing Stage*. Saint Petersburg, 2015.
6. Krasnyk, I.N. “Teaching of Phraseology at the Lessons by Russian as Foreign.” *Pedagogicheskii Opyt: Teoriya, Metodika, Praktika*. Cheboksary, 2015.
7. Kuznetskova, I.V., Raina, O.V., Savchenko, A.V., Khmelevskii, V.S. “Phraseology and Idioms In Process Of Teaching Russian as Foreign (with Russian and Polish Parallels).” *Mir Russkogo Slova*. Saint Petersburg, 2020.

8. Kuznetsova, I.V. "Using Of Phraseologies in Elementary School as the Method of Speech Development." *Sovremennoe Obrazovanie: Vektory Razvitiya v God Nauki i Tekhnologii*: Reports of the Scientific-Practical Conference. Cheboksary, 2021.
9. Kusal, K.Ch. *Russian and Polish Interlanguage Homonymy as a Linguistical Problem*. Saint Petersburg, 2006.
10. Menshutina, O.I. *Metohodological Recommendations for Learning of Idioms of Modern Russian Language*. Moscow, 1984.
11. Mokienko, V.M., *Symbols of Russian Language. Historical and Etymological Essays about Phraseology*. Moscow, 2009.
12. Mokienko, V.M., Stepanova, L.I., Malinski, T. *Russian Phraseology for Chechs*. Olomouc, 1995.
13. Raina, O.V., Khmelevskii, M.S. "Phraseological Homonymy Andinterference in the Aspect of Teaching Russian Language as Foreign in Slavic Auditorium." *Język rosyjski jako obcy. Dydaktyka przekładu, słowniki i pomoce naukowe*. Warszawa, 2019.
14. Teliya, V.N. *Big Phraseological Dictionary of Russian language*. Moscow, 2009.
15. Fan, Yun-Chu, Loda, A. "The Concepts of "Bread" and "Rice" in Ukrainian and Chinese Phraseology." *Językoznawstwo. Współczesne badania, problemy i analizy językoznawcze*. Łódź: Akademia Humanistyczno-Ekonomiczna, 2023.

Received 15.08.2024